

Владимир Сачков

A group of ten human silhouettes of various sizes are standing on a dark, textured surface that resembles sand or gravel. They are arranged in a loose line across the middle of the frame. Long, dark shadows are cast from each figure towards the bottom left, indicating a light source from the upper right. The background is a dark, hazy horizon line.

**Десять
миниатюр с
участием Луны**

18+

Владимир Сачков

Десять миниатюр с участием Луны

<https://litres.ru/74584088>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это второй цикл экспериментальной прозы, десять миниатюр, с венком миниатюр в конце - о маленьких жизнях, прожитых под Луной, о человеческих чувствах и поступках, о таких, за которые не стыдно, и о таких, которые запомнятся не хорошо. Жизнь состоит из поступков, которые запоминаются.

Владимир Сачков

Десять миниатюр с участием Луны

Десять миниатюр с участием Луны

Гусь

Так его за глаза называли на улице, в глаза же по имени - Сергей. Он с рождения был калекой – страдал психическим инфантилизмом, дистрофией, одна нога его была короче другой, ступня скрючена, ладонь руки тоже была скрючена, пальцы на ней не шевелились.

Гусю прописали специальный ортопедический ботинок, однако, родители жадничали, не покупали. А, когда Гусю стукнуло двадцать лет, он стал получать мелочь на карманные расходы. Тогда же он начал курить – чтоб было на что потратить, ну и попить, заодно, чтоб больше походить на взрослого. Говорил, что «имеет право», потому что получает «пенсию».

Больше того, Гусь устроился работать дворником на детский стадион. Подметал он одной рукой, используя метлу как дополнительную точку опоры, ходил на работу в тяжёлых солдатских «кирзачах», еле переставляя худые ноги, и всё жаловался на директора стадиона:

- Я ему говорю – купите мне спортивный костюм и обувь!

Обувь и - спортивный костюм!

Гуся никто раньше не фотографировал, поэтому он, радуясь, показывал всем желающим своё фото в фуражке на фоне ленточного плаката «Спорт – это сила, красота, отвага!». Фотограф с умыслом расположил дистрофичного калёку так, что тот закрыл собою слово «Спорт». Получилось, Гусь – это сила, красота, отвага. Бедняга тогда не сознавал, что над ним подшутили.

Раз в, темноте, Гусь давил своим костлявым задом дорожный бордюр возле своего дома.

- Вофкай! Посмотрии, эээ, на Луну! – по тому, как Гусь характерно растягивает окончания слов, я понял, что он выпил, - Что ты там видишь?

Я ничего особенного не заметил, Луна как Луна. Тогда Гусь предложил присмотреться получше. Я снова присмотрелся – тоже ничего.

- Там, ииии, брат, ээээ, убивает брата! Вон, смотри – у него меч!

В третий раз, напрягая воображение, я снова вгляделся в Луну, но никаких братьев, тем более, меча, там не увидел.

- А вообще – брехня это! Я в это не верю! – Гусь вместо слова «брехня» применил более точное, на его взгляд, матерное определение.

Наконец, мне стало смешно. Я понял, что меня разыграли.

Той ночью Гусь навсегда расстался с одним из своих недугов - психическим инфантилизмом. Так называется детское

сознание у взрослого человека. Заодно он тонко отомстил фотографу за издевательское фото на стадионе. Ибо этим фотографом был я.

Душитель Луны

Имя Вицон, нужно произносить с ударением на последний слог - так называли одно время всех Викторов на зоне*, так же их называли на улице во времена моей юности.

Вицон был младшим братом Гуся, малоподвижным калеккой, страдающим тем же психическим инфантилизмом. У него была огромная голова, равновесия он не держал, едва передвигал ноги, держась за штакетник во дворе.

У него ещё было недержание, он ходил в штаны. Это вызывало раздражение его родителей и здоровых сестёр. Всякий раз, надевав в штаны, он получал взбучку.

Каким-то немыслимым образом он взбирался на ящик, потом цепляясь за забор, выглядывал на улицу. Это был его единственный способ видеть Мир и общаться с кем-нибудь.

Конечно, Вицона и Гуся, сотворили таковыми родители, находясь в постоянном запое, но детям было сказано, что такими их сделал старший брат, которого размазал по забору пьяный водитель самосвала. Якобы, брат до этого спустил их в детской коляске с горки. Так рассказал Гусь.

У Вицона была крепкая, хоть и глупая башка, а ещё сильные руки, как клешни у краба. Если Вицон вцеплялся во что-то, то трудно было от него освободиться. Он это сознавал и

пользовался всегда, когда протягивал свою клешню для приветствия. А ещё он мог плести из медицинской капельницы чёртиков или плётки на ключи из цветной оболочной проволоки.

- Вофк! – радуясь кричал он, сжимая клешнями мою ладонь, - Га-га-и-и-и! Родители не выпускают меня на улицу. Ты принёс мне капельницу?

Когда я с сожалением признавался, что нет, Вицон горестно складывал морщины на огромном лбу, голубые глаза его темнели под будто нарисованными печальными бровями, сложенными домиком. Он никогда не говорил папа, только «родитель». Может, он о чём-то догадывался?

Однажды в полдень Вицон, возвышаясь над забором, спросил меня, указывая пальцем вверх:

- Вофк! А почему Луна такая белая?

Я ответил, что Луна только днём белая, а ночью она жёлтая.

- Ух! Я бы задушил её! – воскликнул Вицон, вцепившись в мою руку.

Я едва освободился от его мёртвой хватки. Тогда я понял – попадись ему только в руки эта Луна – он бы точно её задушил, будь она жёлтой или белой!

Может, Вицон нашёл причину своего несчастья? Может, он узнал почему стал инвалидом и почему Мир так жесток к нему?

Что теперь ему остаётся? Смириться? Или отомстить? Но

кому отомстить, как? И что ему это даст? Задавал ли он себе подобные вопросы?

Если бы вы видели, как Вицон получает подзатыльник за испорченные штаны! А я видел его, виноватого, сжатого в беспомощный обиженный комочек. Я не знаю что творилось в его огромной опущенной голове. Но, честное слово – я бы в тот момент собственными руками задушил Луну!

зона* - заключение для уголовных преступников

Лунная Клара

Клара работала реквизиторшей в театре, а он – монтировщиком декораций. По работе они почти не общались, но вот сегодня на недельных гастролях в Невиномыске, оказались в одной гостинице, в одном номере.

У монтировщика была девушка, ему не хотелось оставаться на ночь с Кларой, но так попросила её подруга, залучив в свой номер парня. Выходило, Кларе, некуда было деваться, как только остаться с ним в его номере.

Вообще, эта Клара была какой-то странной девушкой – необщительная, сама в себе, говорила мало, отрывисто, будто её заставляли. Она носила оптику с толстыми линзами, сама была довольно плотного телосложения. Непонятно было почему она постоянно молчит – то ли от того, что думает много, то ли от того, что ей сказать нечего. Вся она была какой-то угрюмой загадкой.

Монтировщик сходу заявил, что спать с ней в одной по-

стели не собирается. Как это? Она ведь женщина? Почему не собирается? Она ему не нравится? Дело не в этом, отвечал монтировщик, он просто не хочет. И он демонстративно отвернулся к стене.

Клара неожиданно бросилась к нему и стала срывать одеяло. Тот совсем не ожидал такого хода. Но сказал, что может спать и без одеяла. Тогда Клара силой вытащила из-под его головы подушку, решительно заявив, что всё равно не даст ему спать. Но и это не помогло, монтировщик закрыл голову руками.

Тогда Клара раздевшись совсем, подошла к ночному окну. Оттуда она взволнованно выкрикнула:

- Посмотри на меня! Я тебе совсем не нравлюсь?

Чисто из любопытства парень глянул на эту картину: из ночного окна полная луна обливала жёлтым светом полную голую женщину. Не то, что бы она ему вдруг понравилась без одежды, а, только оценив порыв и некую жертвенность, а, также из жалости, он сказал ей: ладно, иди сюда!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.